

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-69-257-267>

УДК 821.161.1.0+821.111.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)+83.3(4Вел)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 Г. А. Велигорский
г. Москва, Россия

**«В САДУ, ГДЕ ПОЛОГОМ НАД НИМ —
ЗЕЛЕНых ДУМ ЗЕЛЕНый ДЫМ»:
АЛЛЮЗИИ ИЗ ПОЭТОВ-МЕТАФИЗИКОВ
В АНГЛО-РУССКОМ «УСАДЕБНОМ ТЕКСТЕ» XIX–XX вв.
(М. ГЭТТИ, ДЖ. Х. ЮИНГ, К. ГРЭМ, Ф. Х. БЕРНЕТТ И ДР.)**

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта
Российского научного фонда
№ 22-18-00051, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

Аннотация: В статье рассмотрено влияние английских поэтов-метафизиков XVI–XVII вв. (Э. Марвелла, Г. Воэна, Т. Траэрна, Дж. Херберта) на детский «усадебный» роман викторианской эпохи. Мы анализируем, с какой целью детские писатели викторианской эпохи — М. Гэтти, Дж. Х. Юинг и др. — вводили в свои романы и повести соответствующий интертекст (акцентирование зыбкости мира; создание «летучих» ностальгических образов; изображение усадьбы как земного рая и пр.), рассматриваем используемые ими цитаты (в качестве эпиграфов и включенные в ткань повествования), а также восприятие этих идей английскими «усадебными» авторами XX в. (К. Грэмом, Ф. Х. Бернеттом и др.). Особое внимание уделено роману Э. Маршалл «Под шпилем Солсбери» (1890) — первому сочинению для детей, где в качестве одного из главных героев выведен поэт, представитель «метафизической школы». Затронута также рецепция метафизических произведений в русской литературе середины XX в., связанной с усадебно-дачной топикой (в творчестве А. А. Ахматовой, В. В. Набокова, Н. А. Заболоцкого и др.).
Ключевые слова: метафизическая школа, усадьба, «усадебность», Дж. Херберт, Т. Траэрн, Э. Марвелл, Г. Воэн.

Информация об авторе: Георгий Александрович Велигорский — кандидат филологических наук, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, Поварская ул., д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4316-4630>

E-mail: screamer90@mail.ru

Дата поступления статьи: 25.03.2023

Дата одобрения рецензентами: 19.04.2023

Дата публикации: 25.09.2023

Для цитирования: Велигорский Г. А. «В саду, где пологом над ним — зеленых дум зеленый дым»: аллюзии из поэтов-метафизиков в английском «усадебном

тексте» XIX–XX вв. (М. Гэтти, Дж. Х. Юинг, К. Грэм, Ф. Х. Бернетт и др.) // Вестник славянских культур. 2023. Т. 69. С. 257–267.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-69-257-267>

Девятнадцатый век поистине был необычным временем для британской детской литературы. В эту эпоху на полках с детскими книгами — меж сборников сказок, книжек-игрушек, разномастных дидактических повестей — встречались сочинения поэтов «метафизической школы» с их темными «кончетто», запутанной идеологией, тонким и неприкрытым эротизмом. Цитаты из «метафизиков» мелькали в эпитафиях адресованных детям книг, выглядывали из прихотливой строки или сложной метафоры, идеи их развивались педагогами и писателями, а сами поэты становились подчас героями подростковых романов.

В нашей статье мы попробуем разобраться: чем же обусловлена популярность, которую в эту эпоху обрела английская «метафизическая школа», и как она связана (напрямую и косвенно) со становлением и развитием детской усадебной литературы.

* * *

Название «метафизическая школа» (*metaphysical school*) столь же условно, как «озерная», «сатанинская» или «кокнийская», и даже в еще большей степени, прежде всего потому, что школы как таковой не существовало. Ее представители — поэты Джон Донн (1572–1631), Джордж Херберт (1593–1633), Эндрю Марвелл (1621–1678), Генри Воэн (1621–1695), Томас Траэри (1636–1674) и др. — творили независимо друг от друга; их объединяли лишь общие идеи и воззрения — неоплатонические взгляды, барочная эстетика, интерес к сложным, составным метафорам. Идеология метафизиков жила на кризисе ренессансного антропоцентризма; в ее фокусе оказывались такие проблемы, как нарушение связей между человеком и окружающим миром, природой, Богом, раздробленность вселенной как таковой. Ища способ справиться с «фрагментарностью» бытия, поэты демонстрировали «исключительную способность создания целостности чувства из самых разнородных элементов» [6, с. 531]. Недаром важнейшим приемом для метафизиков было так называемое «кончетто» (*англ. conceit*) — неожиданная, изощренная мысль, эксцентрическое сочетание разнородных явлений.

Во второй половине XVII столетия — в начале эпохи английского классицизма — интерес к поэзии «метафизиков» постепенно идет на спад; в эти годы их «кончетто» критикуются, пародируются, откровенно высмеиваются (особенно преуспел на этой ниве Дж. Драйден). Затем последовал короткий всплеск интереса к ним в 1700-е гг. (сочинения А. Поупа по мотивам элегий Дж. Донна; издание биографии и «Алтаря» Дж. Херберта и др.), а сразу за ним — почти что столетие забвения.

Новое «открытие» «метафизической школы» было совершено в конце XVIII в. силами Сэмюэла Джонсона (1709–1784), описавшего метод ее «участников» в своем *magnum opus* — «Жизнеописания прославленных английских поэтов» (1781). Выделяя главный принцип «метафизической школы», Джонсон говорит о “*discordia concors*” (*лат.* — «разногласие в согласии»), понимая под ним «сведение несхожих образов или открытие мистического подобия при явном отсутствии сходства». Джонсон подчеркивает нарочитую сдержанность метафизических поэтов при оперировании любой, даже самой эмоциональной, тематикой — хотя и отмечает, что эти стихи «пробуждают желание размышлять и сравнивать», а «среди хаоса, что нагромоздила изобретательная нелепая фантазия писателя, можно отыскать настоящие перлы остроумия...» [4, с. 27].

Интерес к метафизикам, подогретый С. Джонсоном, возрождается в эпоху романтизма. Среди писателей-романтиков, высоко оценивших метафизическую поэзию, следует отметить Чарлза Лэма (еще современники отмечали в его очерках и эссе влияние метафизических «кончетто»), Томас Де Квинси, Уильям Вордсворт и Сэмюэл Тейлор Колридж [9, с. 31–37].

Наконец, третья «волна» интереса к метафизической поэзии пришлась на начало XX в. Ее явление подготовили публикации шотландского литературоведа и критика Герберта Джона Клиффрда Грирсона (1866–1960), а именно академическое издание Дж. Донна в двух томах (1912) и антология «Метафизическая лирика и стихотворения XVII в.: от Донна до Батлера» (1921). Откликом на последнюю стала знаменитая рецензия — программная статья Т. С. Элиота «Метафизическая поэзия» (опубл. в “Times Literary Supplement”, 20 октября 1921 г.), которая до сих пор считается одним из главных источников сведений об этой поэтической школе и о поэзии английского барокко.

* * *

«Метафизические поэты» многократно обращались к образам усадьбы, сада, зеленых кущ, перпендикулярных аллей, образу ребенка и взросления под сенью отцовского дома. Для метафизиков, как мы уже отмечали выше, важна была цельность, «усадьбенность» мира, противопоставленная его мнимой раздельности {ср. эту идею, пусть и в другом ключе, осмысленную в хрестоматийном фрагменте Дж. Донна «Никто не остров» (“No man is an Iland”) из прозаического труда «Обращения к Господу в час нужды и бедствий» (“Devotions upon Emergent Occasions”, 1624)}.

Нередко в стихах метафизических поэтов усадьбе уподобляется душа человека. Ричард Крэшо в стихотворении «Гимн во имя и славу досточтимой святой Терезы» (“A Hymn to the Name and Honour of the Admirable Saint Teresa”, 1652) писал, что Любовь «селится (букв.: возводит усадьбу) в кроткой / И молочно-белой душе ласкового дитяти» (“Making his mansion in the mild / And milky soul of a soft child” — Ls 13–14) [13, с. 137]. Эндрю Марвелл в стихотворении «Капелька росы» (“On a Drop of Dew”) размышляет об «овеваемых ветром розах» как «новом пристанище (букв.: усадьбе) для росинок, оброненных на землю «с восточных небес», но «не радеющих о своем новом доме» (“Yet careless of its Mansion new” — Ln 4) [13, с. 208].

С усадьбой и прилегающими к ней угольями соотносят метафизики и горный мир. В трактате Т. Траэрна «Незамутненное око» (“A Sober Eye”) райский сад уподобляется поместью, а Господь — рачительному хозяину, который все еще ждет человека, некогда осквернившего Его сад (offender): «...Бог призвал к Себе человека и посулил ему усадьбу (Mansion) в Раю и на Небесех...» [19, с. 180]. В более позднем тексте «Царствие Божие» (“The Kingdom of God”) Т. Траэрн вспоминает свое раннее детство: «...когда я только пришел в этот мир, он был для меня светозарным домом <...>. Он мнился мне усадьбой (Mansion) пресветлого Отца, Чья благодать не оскудевает...» [19, с. 445].

Наконец, с огромной усадьбой сопоставлялся и мир, окружающий лирического героя. «О, мои незримая усадьба!» (“O my invisible estate”) — восклицает рассказчик в стихотворении Г. Воэна «Водопад» (“The Waterfall”, ок. 1650); тот же образ встречаем в стихотворении Т. Траэрна “Estate” (в рус. пер. — «Владение», однако английский вариант допускает и перевод «Усадьба»): «От века Божий нерушим закон: / Владеем миром вместе — я и Он» (пер. О.А. Комкова). Наконец, в стихотворении Дж. Херберта «Церковное крыльцо» (“The Church-porch”) метафорический образ усадьбы (и расположенной на ее территории церкви) развертывается уже в экономическом ключе: “A tithe

purloin'd cankers the whole estate" (ls 385–386) — «Краденая десятина, словно язва, поражает все поместье» [14, с. 14].

Не менее важной метафорой становится для метафизиков усадебный сад¹. Образ сада неоднократно встречается в поэзии Дж. Херберта — прежде всего в связи с образом Эдема (ср. в его стихотворении «Цветок» (“The Flower”): “Thou hast a garden for us where to bide” (ln 46) — «Ты насадил сад, где мы могли бы обитать» [14, с. 161]). В стихотворении «Время» (“Time”) он сравнивает Смерть с садовником: “An executioner at best; / Thou art a gard'ner now” (ls 16–17) — «Прежде в лучшем случае палач, / Ты теперь — садовница». Ричард Крэшо в стихотворении «Святая Мария Магдалина, или Плакальщица» (“Saint Mary Magdalene; or, The Weeper”, 1646) создает замысловатое «кончетто»: “O wit of love! that thus could place / Fountain & Garden in one face” (ls 89–90) — «О премудрость (вариант пер.: остроумие) любви! ты одна могла сочетать / Источник вод и сад в одном лице!» [13, с. 194]

* * *

Что может быть привлекательного, «манкого» для детей в такой замысловатой, нарочито «темной» поэзии?

В XVII в., в эпоху, когда расцветала метафизическая поэзия, сильна была пуританская концепция первородного греха. Согласно ей, ребенок с самого рождения «был обречен на адские муки, если некое вмешательство этому не воспрепятствует» [8, с. 432]. Душеспасительная детская литература той поры строилась на концепции ужаса перед адскими муками, страха ранней смерти и пр. Главными требованиями к писателям были «нравственная серьезность», «умение пробуждать в ребенке религиозные чувства» и проч. [8, с. 120].

Возникшие на таком фоне творения «метафизической школы» — поэзия Г. Возна и Т. Траэрна, отдельные стихи Э. Марвелла и Дж. Херберта с их интересом к личности ребенка, к созерцательному отдыху, мечтаниям, снам, детской игре — воспринимались как нечто революционное. Существенно опережая время, поэты-метафизики одними из первых в литературе выдвинули образы «мудрого дитяти» и «утратившего» эту мудрость взрослого. При этом, в отличие от романтиков (и в особенности неоромантиков, возвысивших «мудрое дитя» до уровня *in extremis*), они осознавали малость ребенка, его необразованность, робость перед огромным миром и пр. Г. Возн сравнивал дитя и семя растения, отмечая их «ранимость» — и, как следствие, «подверженность греху» [17, с. 89]. И даже «апологет детства» Т. Траэрн в стихотворении «Тени в воде» (“Shadows in the Water”) писал о «сладостных ошибках», которые мы совершаем в пору детской неопытности.

В следующих параграфах мы рассмотрим четырех поэтов-метафизиков и важные для них образы, оказавшие влияние на становление детской литературы XIX–XXI вв.

«Зеленых дум зеленый дым»: сады и усадьбы Эндрю Марвелла

Эндрю Марвелл, наиболее «придворный» из поэтов-метафизиков, автор политических сатир и памфлетов, может на первый взгляд показаться неожиданной фигурой в этом ряду. Западные исследователи выражают удивление: что же могло привлечь юного читателя в его стихах, проникнутых иронией, тонким эротизмом, а иногда и тревожными образами, в которых угадывается интерес к детскому телу и недвусмысленные намеки на «запретную любовь»? [12, с. 207] Тем не менее именно Марвелл первым из «поэтов-метафизиков» вошел в круг детского чтения (в 1801 г. было опубликовано

¹ Подробнее об этом см.: [18].

собрание его стихов, адресованное юному поколению) — и на годы вперед, вплоть до середины XIX в., оставался популярным среди юных читателей [12].

Центральным произведением Э. Марвелла является поэма «Эплтон-хаус, милорду Фэрфаксу» (“Upon Appleton House, to My Lord Fairfax”, 1651) — ранний образец английской «усадебной лирики», или «стихов об усадебном доме» (country-house poem). Написанная октавами, она представляет собой пространный (776 строк) рассказ об поместье Эплтон в графстве Северный Йоркшир — бывшем цистерцианском монастыре, секуляризованном в годы Реформации (1539 г.). В первых строках поэмы Марвелл описывает «мертвый» господский дом, настолько большой, что в нем «может заблудиться ветер» (“where Winds as he themselves may lose”) — ср. тот же мотив в романе Ф. Х. Бернетт «Таинственный сад» (“The Secret Garden”, 1910). Вводит поэт и другие образы: пишет о тщете заморских архитекторов, уподобляет используемую ими лепнину «мраморным струпьям», возводимые ими дома — «пылинкам» (“mote of dust”) и сравнивает их деятельность с потугами строителей Вавилонской башни (хрестоматийная метафора человеческой гордыни и, как следствие, мировой разобщенности).

Такому усадебному дому, пустому и неприятному, в поэме противопоставлены цветущие сады — волшебное пространство фантазии, чьему описанию посвящена большая часть текста. При этом само «волшебство» создается за счет остранения и стилизации под «детское видение». Описывая густую траву, Марвелл замечает: “Where Men like Grashoppers appear, / But Grashoppers are Gyants there” (ls 371–371) — «Здесь люди кажутся [маленькими, как] кузнечики, / Зато кузнечики в ней — настоящие великаны!» [16, с. 18]. Далее поэт живописует диковинные цветы на куртинах сада, сравнивая их то с пушками, то с полками солдат (regiments), то с барабанами, в которые ударяют жужжащие пчелы.

В другом знаменитом тексте Э. Марвелла — стихотворении «Сад» (“The Garden”, опубл. 1681) — описываются вертограды близ неизвестной усадьбы. Здесь мы наблюдаем характерное для детской литературы смешение Райского сада и страны Кокейн (Cocaigne), где сок от виноградной лозы струится прямо в рот отдыхающего, а румяные яблоки, срываясь с веток, падают рядом с ним на траву.

Герой стихотворения «Сад», судя по всему, взрослый человек, однако обитает он в «довременном» мире, где еще ничего не возникло, и, подобно ребенку или библейскому Адаму, дает вещам имена. Центральная метафора здесь — творение мира из пустоты, *ab ovo* (характерный элемент детской игры), воплощенное, в частности, в следующих словах:

Annihilating all that's made	Уничтожает все сущее,
(Reducing it) To a Green thought in a green shade	[Сводя его] к незрелой мысли в зеленой тени.
Ls 47–48	[16, с. 100]

Эти строки особенно любил уже упоминавшийся выше Кеннет Грэм. Впервые эта цитата — без кавычек, инкорпорированная в текст — встречается в его раннем эссе «Похороны на опушке» (“Funeral”, 1890). В более позднем эссе «Деревенский Пан. Очерки одного апреля» (“Rural Pan. An April Essay”, 1893) она появится вновь (на сей раз закавыченная) при описании досугов британского Пана. Наконец, в рассказе «За сценой — шум битвы» (“Alarums and Excursions”) из сборника «Золотые годы» (“The

Golden Age”, 1895) Грэм вводит аллюзию на этот пассаж, когда, погружаясь в мечты ребенка-рассказчика, рассуждает, как же это здорово «лежать себе на траве [в саду], нежась в зеленых и золотых фантазиях, <...> скользить беззаботно сквозь измышленный мир, одетый сплошь в зелень и золото» [11, с. 39].

«Восторженное дитя»: поэзия Генри Воэна и Томаса Траэрна

Два упоминаемых в подзаголовке поэта в наши дни все чаще именуются если не родоначальниками детской литературы, то во всяком случае создателями того образа ребенка, который закрепился благодаря романтикам и получил развитие в ее «золотой век» [8, с. 432].

Основная идея поэзии Генри Воэна воплощается в тезисе: «взрослые утратили радость, присущую детству», а вместе с ней и «самое понимание божественной природы Творения». Наиболее важными в этой связи представляются ему «непреходящая истина детского видения» и «незамутненность детского взора» [17, с. 104]. Подобные же мысли встречаем мы в зарисовках Томаса Траэрна, в которых он воспекает незамутненное счастье ребенка, восторг без гордыни и радость без чванливости:

О детства лик!
Блаженный пламень! Свет небес!
О край чудес!
Как я велик,
Как славен в этот сладкий миг! [7]

Поэт изображает тот возраст, когда «во всяком существе зрелась вечность», и «самый мир напоминал нам о том, что он вечен» (“The World resembled his Eternitie”)². «Это не мир до грехопадения, — отмечает Ш. К. Силиг, — но собственный опыт поэта, воспоминания тех времен, когда он, дитя, еще ощущал в себе невинность Адама» [17, с. 104].

Впрочем, не следует забывать, что лирический герой этих поэтов — именно взрослый человек, и Царствие Небесное, увиденное через призму собственной памяти, представляется ему чем-то столь же недостижимым, как и возможность вернуться в детство. Показательно в том же ключе стихотворение Т. Траэрна «Царство Христово» (“Christendom”), идеи которого созвучны (пусть и опять же типологически — Траэрн был «открыт» лишь в начале XX в.) мыслям, выраженным в рассказах К. Грэма «Дорога в Рим» (“Roman Road”, 1895) и «Стены его были из ясписа» (“Its Walls Were as of Jasper”, 1898).

Цитаты из Г. Воэна встречаются в усадебных текстах Дж. Х. Юинг. В романе «Воспоминания старушки из дома напротив» (“Mrs. Overtheway Remembrances”, 1863) в главе «Река-Дом» (“Reka-Dom”) отец рассказчицы цитирует стихотворение «Ушли вы в светлые края» (“They are all gone into the world of light!”). Включенные в общий, ностальгический контекст главы, эти слова придают воспоминаниям героини, «чистым как хрусталь», оттенок раздумчивой элегичности [1, с. 296].

«Жизнь-в-смерти»: «зыбкие миры» Джорджа Херберта

Поэзия Джорджа Херберта — немногочисленные стихи, собранные в цикл «Алтарь» (“The Temple”, 1613) — как и сочинения Марвелла, на первый взгляд не имеет

² Ср. в пер. О. А. Комкова: «Простерся мир, как присносущный свет» [7].

ничего общего с миром детства. Фронтальной для Херберта становится тема смерти: на 190 страниц сборника встречается 62 вхождения существительного “death” («смерть») и 32 — глагола “die” («умереть»), не считая многочисленных синонимов и производных. Смерть, пишет Херберт, сопровождает человека с самого ее рождения; даже взятый из «душистого сундука» (“from a chest of sweets”) свивальник, в который запеленывают младенца, уподобляется в его поэзии савану [14, с. 91].

И тем не менее викторианские писатели, авторы сочинений для детей, регулярно обращались к его творчеству. Первые такие аллюзии обнаруживаем в сборнике Маргарет Гэтти (1809–1873) «Притчи, природой данные» (“Parables from Nature”, 1855) — цикле назидательных зарисовок, действие которых разворачивается в деревенском мире. Одному из текстов сборника — «Пылинки в солнечном луче» (“Motes in the Sunbeam”), построенному вокруг идеи о том, что «все мы, люди, злосчастные существа из пыли и праха», преобразуемся лишь в сиянии Божьего света, — предшествует цитата из стихотворения Дж. Херберта «Заутреня» (“Mattens”), слова, обращенные к Богу: “Then by a sunne-beam I will climbe to thee” (ln 20) — «И тогда я взберусь к тебе по солнечному лучу».

Строки, взятые из цикла «Алтарь», использовала и дочь М. Гэтти — Джулиана Хорейша Юинг (1841–1885), викторианская писательница, творившая в русле «детского сентиментализма». Первую же (заглавную) повесть из ее дебютного сборника «“Сон Мельхиора” и другие истории» (“Melchior’s Dream’ and Other Tales”, 1862), состоящего в большинстве своем из «усадебных текстов», предваряет цитата из стихотворения Дж. Херберта «Благодарность» (“Gratefulnesse”): “Thou that hast given so much to me, / Give one thing more a grateful heart” (ls 1–2) — «Ты, даровавший мне столь многое, / Даруй еще одну вещь — благодарное сердце» [14, с. 116]. Она акцентирует основную идею повести: как важно радоваться тому, что имеешь, и как жестоко ты можешь быть наказан за неблагодарность.

В эпиграфе к еще одной повести из того же сборника, «Гнездо черного дрозда» (“Blackbird’s Nest”), цитируется другое стихотворение Херберта — «Послушание» (“Obedience”): “Let me not think an action mine own way, / But as Thy love shall sway, / Resigning up the rudder to Thy skill” (ls 18–20) — «Не дай мне принимать решения самому, / Но только так, как подвигнет меня Твоя воля, / Препоручаю руль Тебе, кормчему» [14, с. 97]. И в этих строках опять же подводится смысловой итог центральной коллизии повести: маленькая рассказчица, не послушав священника, берет на «воспитание» птенчиков черного дрозда, которые, оторванные от родителей, в скором времени погибают.

* * *

Рассказ о рецепции Джорджа Херберта в викторианской литературе был бы неполон без упоминания еще одного факта: в 1890 г. он стал героем исторического романа для подростков.

Образ поэта-метафизика вывела в своем сочинении викторианская романистка Эмма Маршалл (1830–1899). Маршалл была крайне плодовитым автором: на ее счету — более 200 романов для детей, не считая произведений малой формы. В своем творчестве она использовала отлаженный прием — брала историческое лицо и «свивала» вокруг него ткань повествования [10, с. 255–273]. Романистка обращалась к личностям самых разных эпох; среди ее героев был, например, поэт Филип Сидни, старший современник Херберта; его образ выведен в романе «Замок Пенхерст» (“Penhurst Castle”, 1894).

Однако самым продаваемым сочинением Маршалл стал именно роман «Под шпилем Солсбери: история из времен Джорджа Херберта» (“Under Salisbury Spire”, 1890).

Повествование в тексте ведется ретроспективно, от лица состарившейся героини — девушки по имени Марианна (на начало романа ей 18 лет); в первой главе она выходит замуж за пожилого вельможу Энтони Уидвилла и селится в его усадьбе близ города Солсбери, ввиду соборного шпиля. Херберт, с которым она вскоре знакомится, предстает в сочинении классическим романтическим героем (в одной из сцен он героически спасает тонущих в садовом пруду детей — дочь и пасынка героини); он — злоуст и мудрец, рассказчик и резонер (в частности, в общении с ним смягчается муж героини — любящий, но строгий и скупой на эмоции пуританин).

При этом важно понимать, что «Под шпилем Солсбери» — еще и усадебный текст. В центре романа — тема проклятого дома, бывшего монастыря, где селится молодая героиня. Драматические коллизии еще успеют развиваться, и тучи еще сгустятся над домом в Солсбери; однако в первых главах, воссоздавая воспоминания молодой женщины, Маршалл творит иную картину: она чередует нарочито предметные образы (например: «Дубовая дверь, густо обитая гвоздями...» [15, с. 10]) — и зыбкие, светлые, едва уловимые, что приводит на память не только ранний роман Дж. Х. Юинг «Воспоминания старушки из дома напротив», но и лирику Г. Возна и Т. Траэрна: «Ах, благословенные, счастливые дни — ушедшие, как сон по пробуждения» [15, с. 27]; «Ни одна тень не ложится на тропинку, и дурные предвестия не темнеют, словно тучи на небесах в небе» [15, с. 28] и т. п.

* * *

В заключение скажем несколько слов о русской рецепции упомянутых сочинений; именно несколько — по той причине, что она крайне невелика. Большинство из названных детских произведений не переводились на русский язык — а если переводились, то при их изложении аллюзии и реминисценции из «метафизических поэтов» оказывались неизменно утрачены. Шанс на сохранение оставался лишь у эпитафий — однако в редких переводах из М. Гэтти и Дж. Х. Юинг, осуществленных в 1870-х гг., они оказались купированы (см.: [2; 3]).

Тем не менее многие мотивы, разработанные метафизиками, отразились в литературе XX–XXI вв. (пусть и в рамках типологического сходства). Так, известно косвенное влияние «Таинственного сада» (через посредство «Четырех квартетов» (1934) Т. С. Элиота) на поэзию А. А. Ахматовой «Таинственного сада» Ф. Х. Бернетт («Поэма без героя», 1940–1962; «Я к розам хочу, в тот единственный сад...», 1959) [5]. Созвучны образам Э. Марвелла «метафизические» сады Н. А. Заболоцкого («Ночной сад», 1936) и его же образы «загробного мира» («Прощание с друзьями», 1952). Встречается в литературе XX в. и образ погубленного «волшебного сада» — в частности, Петергофа, пострадавшего от рук немецких захватчиков (О. А. Берггольц, «Наш сад», 1944). Силен этот мотив, безусловно, и в эмигрантской литературе (где место «захватчиков» занимает уже советская власть» [1, с. 196–197]). Сильное влияние Э. Марвелла (в частности, в описаниях садов) ощущается в антиромане В. В. Набокова «Бледное пламя» (1962).

Примеры волшебных, в духе «метафизических» поэтов, садов встречаются и в советской детской литературе. Яркий тому пример — повесть Я. Н. Ларри «Необыкновенные приключения Карика и Вали» (1937), где преобразование сада происходит благодаря машинерии волшебства, а не вследствие остранения и детского видения. Мотив «карнавала цветов» встречаем в детской поэзии А. Л. Барто («В саду», 1960-е),

Ю. Н. Кушака («Лесной бал», 1987) и др.; впрочем, это сближение носит сугубо типологический характер.

Выводы

Как видим, метафизики оказывали существенное влияние на становление детской «усадебной» литературы. Многие введенные ими образы — такие, как образ «волшебного сада», где живут чудеса (творимые детским видением); образ «чистого как хрусталь» детства на лоне природы; наконец, образ родного дома, озаренного светом детских воспоминаний, — отозвались потом в детской литературе XIX–XXI столетий. Именно «метафизики» первыми обратили интерес и на поэтику «детского видения», столь важную для становления детской литературы. В нашей статье мы попробовали обозначить основные векторы этого научного направления; более детальный разбор влияния «метафизической школы» на детский «усадебный текст» еще ждет своих исследователей.

Список литературы

Исследования

- 1 Велигорский Г. А. «Усадебный текст» и национальный культурный код: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI в. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 416 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте»).
- 2 Джонсон С. Жизнеописания прославленных английских поэтов: в 3 кн. / изд. подгот. Н. И. Рейнгольд, Т. А. Гуревич. М.: Ладомир: Наука, 2023. Кн. 1. 904 с. (Серия «Литературные памятники»).
- 3 Каратеева Т. «Where past and future are gathered...»: «Поэма без героя» Ахматовой и «Четыре квартета» Элиота // Всемирное слово. 2011. № 14. С. 91–94.
- 4 Красавченко Т. Н. Метафизическая школа // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. А. Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2001. Стб. 531–532.
- 5 Carpenter H. The Oxford Companion to Children's Literature. Oxford: Oxford University Press, 1984. 588 p.
- 6 Duncan J. E. The Revival of Metaphysical Poetry: The History of a Style. Hempstead (NY): Octagon Books, 1969. 227 p.
- 7 Gottlieb S. Under Salisbury Spire with the Fictional George Herbert // George Herbert's Pastoral: New Essays on the Poet and Priest. Cranbury (NJ): Associated University Press, 2010. P. 255–273.
- 8 Metaphysical Lyrics and Poems of the Seventeenth Century [sic!] / ed. H. J. C. Grierson. Oxford: At the Clarendon Press, 1921. 244 p.
- 9 Seelig S. C. The Shadow of Eternity: Belief and Structure in Herbert, Vaughan, and Traherne. Lexington (KY): The University Press of Kentucky, 1981. 194 p.
- 10 Stewart S. The Enclosed Garden: The Tradition and the Image in Seventeenth-Century Poetry. Madison; Milwaukee (WI); London: The University of Wisconsin Press, 1966. 226 p.

Источники

- 11 Гэтти Ю. Повести для юношества / пер. с англ. М. К.....й. СПб.: Печ. В. И. Головина, 1871. 140 с.
- 12 Гэтти М. Притчи из природы: Летние рассказы для юношества / пер. с англ. СПб.: Тип. В. Нусвальта, 1872. 127 с.

- 13 *Трэхерн Т.* Удивление / пер. с англ. О. Комкова // Английская поэзия. 2017. № 1. Available at: <http://eng-poetry.ru/Поem.php?ПоemId=5880> (дата обращения: 26.04.2023).
- 14 *Grahame K.* The Golden Age / profusely ill. by M. Parish. London: John Lane, 1899. 252 p.
- 15 *Greteman B.* “Too Green / Yet for Lust, but not for Love”: Andrew Marvell and the Invention of Children’s Literature // Childhood, Education and the Stage in Early Modern England / ed. by R. Preiss, D. Williams. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 207–224.
- 16 *Herbert G.* The Temple: Sacred Poems and Private Ejaculations. Cambridge: Printed by Th. Buck and R. Daniel, 1633. 166 p.
- 17 *Marshall E.* Under Salisbury Spire, in the Days of George Herbert: The Recollections of Magdalene Wydville. London: Seeley & Co, 1890. 344 p.
- 18 *Marvell A.* Poems / ed. by G. A. Aitken. London: George Routledge & Sons, 1923. 228 p.
- 19 The Works of Thomas Traherne: in 4 vols. / ed. by J. Ross. Cambridge: D. S. Brewer, 2005. 2092 p.

© 2023. Georgy A. Veligorsky
Moscow, Russia

**“ANNIHILATING ALL THAT’S MADE / REDUCING
TO A GREEN THOUGHT IN A GREEN SHADE”:
ALLUSIONS FROM METAPHYSICAL POETS IN THE ENGLISH-RUSSIAN
“ESTATE TEXT” OF THE 20TH – 21ST CENTURIES
(M. GATTY, J. H. EWING, K. GRAHAME, F. H. BURNETT ET AL.)**

Acknowledgements: The study was carried out at the IWL RAS with support of the Russian Science Foundation grant no. 22-18-00051. Available at: <https://rscf.ru/project/22-18-00051>.

Abstract: The paper examines the influence of English metaphysical poets of the 16th – 17th centuries (A. Marvell, G. Vaughan, T. Traherne, J. Herbert) on the children’s “estate” novel of the Victorian era. The author conducts analysis for what purpose the children’s writers (M. Gatty, J. H. Ewing *et al.*) introduce the appropriate intertext into their novels and stories (to emphasize the unsteadiness of the world; to create “volatile” nostalgic images; depicting the estate as an earthly paradise, *etc.*). The study discusses the quotes they use (both as epigraphs and inclusions in the fabric of the narrative), as well as considers how these ideas were perceived by English “estate” authors of the 20th century (K. Grahame, F. H. Burnett, Ph. Pearce, *et al.*). The paper pays special attention to the novel “Under the Salisbury Spire” by E. Marshall, the first novel for children, where a poet, a representative of the “metaphysical school”, is introduced as one of the main characters. The research also touches upon the reception of metaphysical works in Russian literature of the middle of the 20th century, associated with the estate theme (works by A. A. Akhmatova, V. V. Nabokov, N. A. Zabolotsky, *et al.*).

Keywords: Metaphysical School, Estate, “Estateness”, G. Herbert, T. Traherne, A. Marvell, G. Vaughan.

Information about the author: Georgy A. Veligorsky — PhD in Philology, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4316-4630>

E-mail: screamer90@mail.ru

Received: March 25, 2023

Approved after reviewing: April 19, 2023

Date of publication: September 25, 2023

For citation: Veligorsky, G. A. “‘Annihilating All That’s Made / Reducing to a Green Thought in a Green Shade’: Allusions from Metaphysical Poets in the English ‘Estate Text’ of the 20th – 21st Centuries (M. Gatty, J. H. Ewing, K. Grahame, F. H. Burnett et al.)” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 69, 2023, pp. 257–267. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-69-257-267>

References

- 1 Veligorskii, G. A. “‘Usadebnyi tekst’ i natsional’nyi kul’turnyi kod: russko-britanskii literaturnye svyazi XIX – nachala XXI v.” [“The ‘Estate Text’ and the National Cultural Code: Russian-British Literary Relations of the 19th – Early 21st Century]. Moscow, IWL RAS Publ., 2022. 416 p. (In Russian)
- 2 Dzhonson, S. *Zhizneopisaniia proslavlennykh angliiskikh poetov [Biographies of famous English poets: in 3 Books]*, book 1, ed. by N. I. Reingol'd, T. A. Gurevich. Moscow, Lodomir: Nauka Publ., 2023. 904 p. (Series “Literaturnye pamiatniki” [“Literary monuments”]) (In Russian)
- 3 Karateeva, T. “‘Where past and future are gathered...’: ‘Poema bez geroia’ Akhmatovoi i ‘Chetyre kvarteta’ Eliota” [“‘Where Past and Future Are Gathered...’: ‘Poem without a Hero’ by A. Akhmatova and ‘Four Quartets’ by T. S. Eliot”]. *Vsemirnoe slovo*, no. 14, 2001, pp. 91–94. (In Russian)
- 4 Krasavchenko, T. N. “Metafizicheskaia shkola” [“Metaphysical School”]. *Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts]*, ed. by A. N. Nikoliukin. Moscow, NPK “Intevak” Publ., 2001, col. 531–532. (In Russian)
- 5 Carpenter, Humphrey. *The Oxford Companion to Children’s Literature*. Oxford, Oxford University Press, 1984. 588 p. (In English)
- 6 Duncan, Joseph Ellis. *The Revival of Metaphysical Poetry: The History of a Style*. Hempstead (NY), Octagon Books Publ., 1969. 227 p. (In English)
- 7 Gottlieb, Sidney. “Under Salisbury Spire with the Fictional George Herbert.” *George Herbert’s Pastoral: New Essays on the Poet and Priest*. Cranbury (NJ), Associated University Press, 2010, pp. 255–273. (In English)
- 8 Grierson, Herbert John Clifford, editor. *Metaphysical Lyrics and Poems of the Seventeenth Century* Oxford, At the Clarendon Press, 1921. 244 p. (In English)
- 9 Seelig, Sharon Cadma. *The Shadow of Eternity: Belief and Structure in Herbert, Vaughan, and Traherne*. Lexington (KY), The University Press of Kentucky, 1981. 194 p. (In English)
- 10 Stewart, Stanley. *The Enclosed Garden: The Tradition and the Image in Seventeenth-Century Poetry*. Madison, Milwaukee (WI), London, The University of Wisconsin Press, 1966. 226 p. (In English)